

МУСУЛЬМАНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В КРЫМУ НАКАНУНЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ

Ко времени присоединения к России в Крымском ханстве сформировалась, довольно сложная, система мусульманских духовных учреждений. Среди них особую роль играли мечети, которые подразделялись на три основных типа: *мечети общегосударственного значения* – Бахчисарайская Великая Ханская мечеть и Феодосийская Биюк Джами; *соборные*, или *пятивременные*, объединявшие несколько селений или приходов и *приходские*.

Важными центрами сохранения и распространения ислама в Крыму были религиозные учебные заведения. Традиционно они делились на начальные школы – *мектебе* и на высшие – *медресе*.

Кроме того, для обретения мистического опыта, глубокого проникновения в практику исламского сакрального культа в это время в Крыму, как и во многих других странах традиционного распространения ислама, важную роль играли специальные обитатели – *текие*. В них проживали исламские отшельники – дервиши во главе с их духовными наставниками – *шейхами*. Обычно текие принадлежали к одному из влиятельных суфийских орденов и являлись важным центром духовной жизни окрестного мусульманского населения.

Среди крымского населения, исповедующего ислам почитаемыми являлись *дюрбе* – мемориальные мавзолеи и места захоронений мусульманских святых, знаменитых ханов, авторитетных мусульманских подвижников, улемов и проповедников.

Особое внимание следует обратить на мечеть – главный центр формирования мусульманской духовности. От типа мечети зависел и ее штат. Структура духовенства может быть рассмотрена нами на примере Бахчисарайской Великой Ханской мечети¹. Во главе мечети стоял имам, являвшийся руководителем мусульманской общины. Однако духовенство

мечети возглавлял хатиб (хатīb – оратор, проповедник)ⁱⁱ. Наряду с имамом являлся ответственным в проведение молитвы (намаза), в мечети была должность хатиба, который читал хутбу (проповедь) во время пятничной молитвы и праздников. Проповедь состояла из прославления Аллаха, чтения Корана и молитвы за всех правоверных и за мусульманских правителей. Со временем в каждую крупную мечеть, где проводилась большая пятничная служба назначался специальный хатиб.

Помощником хатиба являлся *мулла* (муллā, рус. заимствование из татар., восходит через перс. молла к араб. маула в значении «господин, повелитель, владыка» – знаток проведения, служитель мусульманского культа). Он мог быть учителем в одной из религиозных школ. И если у него не оказывалось соответствующего прихода или мектебе, то он признавался в мусульманском обществе в качестве грамотного и ученого человекаⁱⁱⁱ. В Бахчисарайской Великой Ханской мечети мулл было двое.

В этой же мечети было шесть *муэдзинов* (му'аззин – «призывающий», «взывающий» – человек, провозглашающий азан)^{iv}. Они осуществляли три основные функции: собирали верующих, призывали имама и объявляли о начале богослужения. Муэдзинами обычно становились избранные лица, но постепенно эта должность стала духовной.

К мечетскому духовенству относился также *мутевели* – человек, который был ответственен за вакуфные земли и вакуфные капиталы, принадлежавшие мечети. Мутевели избирался всем приходом, и предпочтение отдавалось честному и добропорядочному мусульманину. При мечети также служили трое каюмов, которые являлись помощниками при богослужении в мечетях.

Таким образом, при Шагин-Гирее хане в Бахчисарайской Великой Ханской мечети служили хатиб, двое мулл, шесть муэдзинов, три каюма и мутевели, которые составляли высший и средний слои духовенства мечети.

Кроме того, в Великой Ханской мечети города Бахчисарая состояли и другие служители, принадлежавшие прежде всего к категории низшего духовенства. Среди них нужно упомянуть *дервихунов*, которые были

ежедневными чтецами Корана. В этой мечети их было тридцать человек. Однако в ней были еще десять человек более высокой категории дервихунов. Они назначались из числа тридцати. Им вменялось в обязанности читать Коран во время большого мусульманского праздника Рамазан, что, без сомнения, являлось для этой категории дервихунов и своего рода привилегией.

К низшей же категории служителей мечети также относились *дерсеамы* и *китабхане мухафысы*. Например, для Бахчисарайской Большой Ханской мечети был предусмотрен один *дерсеам*, который являлся учителем богословия. Кроме того, в этой мечети существовали должности старшего и младшего *китабхане мухафысы* – библиотекарей.

К штату некоторых крымских мечетей причислялись *ферраши*. Они являлись служителями в непосредственном значении этого слова – убирали мечеть, постилали ковры или кошмы, следили за их чистотой. При этом никакого участия в богослужении ферраши не принимали.

Однако не все большие мечети имели такой обширный штат. Например, в Кефинской Соборной мечети штат состоял из восьми человек: хатиба, двух мулл, четырех муэдзинов и каюма. А в Соборной мечети города Судака религиозный культ отправляли лишь хатиб и муэдзин.

Эти мечети содержались благодаря материальной помощи, выделявшейся из государственной казны. Так, например, хатиб, двое мулл, шесть муэдзинов, три каюма и мутевели Бахчисарайской Великой Ханской мечети получали месячное жалование в сумме, эквивалентной 3 рублям на каждого, что составляло на всех 468 рублей в год. Тридцати дервихунам ежегодно выплачивалось 180 рублей. Дерсеамы за свой труд получали 36 рублей в год. В свою очередь, работа китабхане мухафысы оценивалась ежегодным содержанием в размере по 18 рублей каждому^v. Жалование духовенству Бахчисарайской Большой Ханской мечети выделялось из доходов Гезлевской таможни.

Служители Кефинской мечети получали содержание от местной таможни в размере 120 рублей в год^{vi}. Содержание же для духовенства

Соборной мечети города Судака отпускалось из государственной казны, но в сумме всего 35 рублей в год. Вряд ли государственные субсидии могли полностью покрыть расходы по содержанию мечетей и по оплате жалования многочисленного духовенства. Можно предположить, что существенную материальную помощь оказывали верующие близлежащих приходов и завещанные на богоугодные и просветительские нужды мусульман средства – вакуфы.

Но и на государственном содержании находилось, конечно же, небольшое количество мечетей. Обычно остальные духовные служители, как городские, так и деревенские, находившиеся при мечетях, школах и дервишских текие, обычно содержались за счет пожертвований прихожан и вакуфных средств. Кроме того, мусульманское духовенство традиционно получало доход, именуемый закятom (т.е. «сороковина»), которую ежегодно от всего урожая верующие отдавали на содержание приходской мечети. Такую же часть доходов духовенство получало из суммы по судебным делам. Кроме того, если после смерти мусульманина не оставалось наследников, то его движимое и недвижимое имущество поступало в государственную казну, а сороковая часть, соответственно, отдавалась духовенству. Однако накануне присоединения Крыма к России Шагин-Гирей отменил эту сороковину, и вместо нее десятую часть доходов от земли и стад приказал вносить в собственную казну.

К структуре духовного самоуправления мусульман также относились религиозные учебные заведения. Светских учебных заведений в Крымском ханстве не существовало. В каждом приходе при мечети действовали *мектебы* – начальные школы. Несколько приходов обычно имели высшие школы – *медресе*. О количестве мектебов и медресе на момент присоединения Крыма к России можно только приблизительно судить из «Камерального описания Крыма 1784 года» Ф. Ф. Лашкова. Так, мектебов было лишь 26, а медресе – 25^{vii}. Однако, Ф. Ф. Лашков также пишет о 1411 татарских селах. И если в каждом приходе существовали мектебы, то данная статистика может быть признана явно заниженной.

Мектебе являлось начальной школой, в нём дети обучались основам религии и родному языку.

Медресе являлось учебным заведением второй ступени. Обычно оно готовило законоведов, мулл и духовных учителей в мектебе. Самым известным, крупным и богатым медресе в Крыму считалось Зинджерли-медресе.

Как уже отмечалось, к мусульманским духовным учреждениям также относились *текие*. Во главе этих учреждений стояли *шейхи*, или *азизы* (с араб. «святой»). Помощниками шейхов были *муфтешиши*. В текие проживали *дервиши* и *софу*. Там же располагались либо суфийские братства, либо их представительства. Сами текие обычно находились при мечетях. Очевидно, дервиши могли ходить из селения в селение, ведя проповеди на темы мусульманской религии. Собственно же софу находились постоянно при приюте.

По описаниям Эвлии Челеби, в Крымском ханстве было множество подобных текие. Например, в Бахчисарае и в Кефе было по девять текие, а в Акмечети и Гезлеве было по три. Обычно крымские текие принадлежали к одному из суфийских орденов. Упоминавшиеся три акмечетские текие были основаны и содержались представителями разных суфийских орденов. Одно из них, хальвети – суфийское братство, сложилось в конце XIV века в Иране. Другое – братство чуюнджили, которое состояло из последователей Мехмеда-эфенди из селения Чуюнджи. И, наконец, – колечли, орден приверженцев идей известнейшего суфия Ахмеда-эфенди из селения Колеч близ Кефе^{viii}. Кстати, лучшие гезлевские текие тоже принадлежали ордену халифа «Ахмеда-эфенди из Колеча»^{ix}. Кефинские текие также находились под влиянием братства колечли. Оно располагалось за западной стороной Кефе в пригороде Топраклык. Эвлия Челеби говорил об этой обители следующее: «Там более 200 нищих Врат Божиих, пребывающих в уединении Пути, с обнаженными ногами и головой, в бедности и нищете растворившихся в Боге»^x.

К мусульманским духовным учреждениям нужно отнести и так называемые *дюрбе* (тюрбе) – гробницы, мавзолеи. Как уже отмечалось, дюрбе возводились над могилами выдающихся людей ханства – ханов, беев, мурз и их семей. Среди мусульман считалось, что нельзя оказать усопшему большей чести, чем выстроить ему мавзолей. Мавзолеи являлись местами благоговейного паломничества мусульман Крыма. На момент присоединения Крыма в Бахчисарае находились еще три дюрбе. При дюрбе, так же как и в мечетях Ханского дворца, производились мусульманские богослужения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. К мусульманским учреждениям на момент присоединения Крыма к России можно отнести следующие важные центры исламской духовности: мечети (общегосударственные, пятивременные, или соборные, и приходские), учебные заведения (мектебе и медресе), текие и дюрбе. Каждое из этих учреждений занимало свое место в жизни любого мусульманина, и в общих чертах подобная система сохранилась и в российский период истории Крыма. Они являлись очагами сохранения народных традиций, центрами формирования религиозной духовности и источниками морально-этических норм для крымскотатарского народа. История этих структур свидетельствует о существовании сложных систем религиозного управления в Крымском ханстве накануне присоединения к Российской империи.

ⁱ Лашков Ф. Ф. Камеральное описание Крыма. 1784 г. // ИТУАК. – 1888. – №3. – С.56.

ⁱⁱ Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С.276-277.

ⁱⁱⁱ Там же. – С.170.

^{iv} Там же. – С.167.

^v Лашков Ф. Ф. Камеральное описание Крыма. 1784 г. // ИТУАК. – 1888. – №3. – С.56.; Скальковский А. Занятие Крыма в 1783 году. //Памятная книга Таврической губернии. /Под ред. К. В. Ханацкого. – Симферополь: Тип. Таврического губернского правления, 1867. – Вып.1. – С.22.

^{vi} Скальковский А. Занятие Крыма в 1783 году. //Памятная книга Таврической губернии. /Под ред. К. В. Ханацкого. – Симферополь: Тип. Таврического губернского правления, 1867. – Вып.1. – С.22.

^{vii} Лашков Ф. Ф. Камеральное описание Крыма 1784 г. // ИТУАК. – №7. – 1889. – С.37-40, 45.

^{viii} Там же. – С.69.

^{ix} Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). Перевод и комментарий Е. В. Бахревского. – Симферополь: ДАР, 1999. – С.23.

^x Там же. – С.92.